

В коридоре отеля Ли Хуэйцзин начал с себя одежды. Переступив порог номера, он остался в одних лишь жёлтых трусах с изображением Губки Боба, под которыми уже возвышался мощный бугор. Этот стержень так сильно натянул и без того тесное белье, казалось, ещё мгновение — и оттуда вырвется кровожадный зверь, оскалив когти, чтобы разорвать Ли Шэня и проглотить живьём.

Ли Шэнь к тому моменту уже горел всем телом, а его ноги и поясница сделались ватными, но по сравнению с жаром, исходившим от Ли Хуэйцзина, это казалось сущими пустяками.

Эффект от того зелья казался пугающе сильным.

И кто знает, сумеет ли он выдержать, когда Ли Хуэйцзин окончательно озверееет.

Добраться до кровати и свалить туда Ли Хуэйцзина стоило Ли Шэню немалых трудов: он выбился из сил и обливался потом. Он уже собирался зайти в ванную, чтобы ополоснуть лицо, как вдруг сильный рывок заставил его развернуться — и Ли Хуэйцзин сбросил его на постель. Оказавшись вверху, Ли Джэ Гён навалился на Ли Шэня всем весом, накрепко прижав к матрасу. Не дав ему опомниться ни на секунду, Ли Хуэйцзин наклонился и впился в его губы.

Это уже нельзя было назвать поцелуем; скорее, это походило на дикое, звериное терзание и кусание. Ли Шэню было невыносимо больно, и ему оставалось лишь обхватить партнера за спину, впиваясь ногтями в его кожу и плоть, хоть как-то заглушая собственные муки. Безусловно, подобное только сильнее распяляло Ли Хуэйцзина, уже полностью утратившего рассудок. Он принялся беспорядочно толкаться нижней частью тела, причиняя Ли Шэню дикую боль. Делать было нечего: Ли Шэню приходилось одновременно терпеть укусы в губы и закидывать ноги на его крепкую, гибкую талию, шаг за шагом ведя за собой на самую вершину.

В ту ночь на стойку регистрации отеля поступило несколько десятков жалоб: постояльцы возмущались, что из какого-то номера доносятся душераздирающие крики, из-за чего они не могут уснуть.

Отелю поневоле пришлось отправить сотрудников для урегулирования конфликта.

Мужчина-менеджер, направленный разобраться в ситуации, постоял какое-то время у двери, прислушиваясь, затем опустил взгляд на собственный выпирающий бугор в штанах и молча направился в туалет в конце коридора.

Этой ночью никому не удалось сомкнуть глаз. Несмолкающие крики, в которых смешались боль и исступленное наслаждение, пробудили глубоко запряленные желания, увлекая всех за собой в пучину одурманивающей тайны.

При утреннем расчете выручка отеля подскочила до небес.

Проведенный финансовым отделом анализ показал, что столь необычный скачок доходов был вызван резким увеличением расхода неких пластиковых изделий.

Дом озарилось лучами солнца, как вдруг посреди безмятежного утра раздался пронзительный, полный отчаяния вопль, взметнувшийся прямо к небесам.

Сидевший на подоконнике белый голубь испугался и чуть не сорвался вниз. Взмахнув крыльями, птица чудом удержала равновесие, широко распахнула круглые красные глаза и уставилась на источник шума.

Оравший мужчина обладал невероятно красивым лицом, правда, сейчас эта привлекательность исказилась от крайнего ужаса. Особенно выделялись его налитые кровью глаза: казалось, веки вот-вот лопнут от напряжения, пока он в упор смотрел на лежащее рядом обнаженное тело.

Потревоженное шумом тело шевельнулось, протянуло руку и обняло кричавшего за талию. Тот испугался пуще прежнего, завопил еще громче, сорвал с себя обнимавшую руку и кубарем скатился с кровати.

Голубь, окончательно оглохнув от шума и не желая больше на это смотреть, замахал крыльями и улетел.

Следом за этим глаза открыл Ли Шэнь.

Стоило ему прийти в себя, как он увидел сидящего на ковре Ли Хуэйцзина. Тот был совершенно голым, тяжело и прерывисто дышал, а его грудь бурно вздымалась. Опустив взгляд ниже, Ли Шэнь заметил поникшее мужское достоинство Ли Хуэйцзина, которое тесно соприкасалось с ковром. Прошлой ночью оно выглядело совсем иначе — могучее и грозное, оно заставило Ли Шэня добровольно пасть перед его силой. Припомнив, как они сражались триста раундов кряду, Ли Шэнь невольно сглотнул, совершив горловое движение.

Остолбеневший Ли Хуэйцзин проследил за его взглядом, тоже уставился на свои подозрительно раскрасневшиеся пожитки и, испустив вопль, судорожно притянул наполовину спавшее с постели одеяло, чтобы прикрыть поясницу.

Из-за этого движения Ли Шэнь лишился какого-либо прикрытия, и его абсолютно голое тело во всей красе предстало в золотистых лучах утреннего света.

Молочно-белая кожа была густо усыпана красными следами самых причудливых форм: какие-то оставили пальцы, какие-то — зубы, иные были напитаны поцелуями или поставлены ударами ладоней. Зрелище выдалось поистине пестрым. Особенно сильно выделялись длинные тонкие отпечатки пальцев на бледных бедрах — судя по всему, их сжимали с огромной силой.

Ли Хуэйцзин в упор смотрел на представшее перед ним тело, не в силах отвести взгляд.

В этой комнате находились только они вдвоем. Неужели все эти позорные отметины оставил он? Нет! Быть того не может! Точно не он! Он никогда в жизни не занимался подобным с мужчинами (впрочем, с женщинами тоже), как он мог превратить человека в такое зрелище? Почему в голове абсолютная пустота и он ничего не помнит? Как такое могло произойти? Что вообще здесь стряслось? Боже, спаси меня!

Пока Ли Хуэйцзин вел внутреннюю борьбу, Ли Шэнь спокойно произнес:

— Чего ты орешь? Вопить тут должен вообще-то я.

Ли Хуэйцзин пребывал в полном тумане, его мозги наотрез отказывались соображать, поэтому он лишь тупо переспросил:

— Что ты имеешь в виду?— Ты меня изнасиловал, разве не я тут должен кричать?

— И... и... изнасиловал? — Ли Хуэйцзин почувствовал себя ещё хуже и, дрожа всем телом, пробормотал: — Ты... ты несешь чушь! Я ни за что не мог сотворить такое.

— Я несу чушь? — Ли Шэнь с трудом приподнялся на локте, чувствуя, как ноет всё тело, и, указав на отметины на себе, едва не плача произвел: — Сам посмотри: на моей шее, на груди, на бёдрах — живого места не осталось, это всё твоих рук дело. Ты даже не представляешь, каким зверем ты был вчерашней ночью! Я плакал, умолял тебя отпустить, а ты всё равно... всё равно изнасиловал меня. У-у-у, небеса, за что мне такая горькая судьба? Ладно бы я был женщиной, но как можно было позволить какому-то мужику... У-у-у, это же была моя первая раз, вот так запросто лишиться её! Как мне теперь людям в глаза смотреть? Уж лучше бы я умер! У-у-у...

Ли Шэнь сидел на кровати и горько, самозабвенно рыдал, заливаясь слезами, а Ли Хуэйцзин сидел на полу, ошеломлённый, с разбитым сердцем.

Поплакав какое-то время и заметив, что Ли Хуэйцзин лишь тупо сидит на месте и даже не пытается его утешить, Ли Шэнь постепенно сменил громкий плач на всхлипывания и с обиженным видом заговорил:

— Не переживай, я никому не расскажу об этом — ни Чхон Сон И, и не стану требовать от тебя ответственности. Ты не виноват, винить нужно только меня — зачем я только полез не в своё дело? Мне стало жаль тебя, когда ты в одиночку напивался, вот я и решил снять тебе номер, чтобы ты отдохнул, а кто бы знал...

Ли Шэнь тяжело вздохнул и продолжил:

— Забудь всё, что было сегодня, считай, что ничего не произошло. С сегодняшнего дня делай вид, будто никогда меня не знал, мы больше никак не связаны.

Сказав это, Ли Шэнь с трудом спустился с кровати, подобрал разбросанную по полу одежду и, аккуратно одевшись, произнёс:

— Господин Ли Хуэйцзин, прощайте.

Ли Хуэйцзин растерянно посмотрел на него, храня молчание.

Ли Шэнь тоже смотрел на него так, будто хотел что-то сказать, но не решался; слёзы

кружились в его глазах, но упорно не падали.

В комнате на мгновение повисло тяжёлое, застывшее молчание.

В тот самый момент, когда слёзы были готовы сорваться вниз, Ли Шэнь резко развернулся и, хромая, направился к выходу, мысленно отсчитывая: «Раз, два, три... шесть, семь, восемь!»

— Подожди! — окликнул его Ли Хуэйцзин.

Лицо Ли Шэня на миг озарилось хитрой улыбкой человека, чей коварный план удался, но, обернувшись, он мгновенно принял жалостливый и трогательный вид и дрожащим голосом спросил:

— Что-то ещё?

Ли Хуэйцзин поднялся с пола, кутаясь в одеяло, и сказал:

— Как ты в таком состоянии куда-то пойдёшь? Подожди меня, я отвезу тебя домой.

— Нет...

— Заткнись! Делай, как я говорю!

Какой же он крутой!

Почему мне так нравится это чувство, когда мной командуют?

Ли Шэнь наполнил глаза слезами и кивнул.

— Сиди здесь и никуда не уходи. — С этими словами Ли Хуэйцзин направился в ванную переодеваться.

Ли Шэнь глубоко вздохнул, стёр рукой слёзы со щеки и прислонился к стене, чтобы немного передохнуть.

Он и не думал, что притворяться — это такая утомительная работа, отнимающая столько сил и душевной энергии. Настоящее испытание, не каждый сможет. К счастью, он посмотрел достаточно банальных дорам, чтобы скопировать эту схему от и до.

Ему было ужасно любопытно, как Ли Хуэйцзин теперь поступит с их отношениями. Вряд ли он отделается деньгами за моральный ущерб, велев катиться на все четыре стороны, как в прошлый раз? Было бы слишком жестоко. Но, пожалуй, они тоже не станут сразу жить вместе душа в душу. Одержимость Ли Хуэйцзина Чхон Сон И была слишком сильна, он не мог вот так просто взять и отпустить её — ему потребуется долгий период терзаний, прежде чем он сможет всё переосмыслить.

Увенчается ли его план успехом, зависело исключительно от решения Ли Хуэйцзина.

Пока он размышлял об этом, Ли Хуэйцзин уже привёл себя в порядок и вышел из комнаты.

Ли Шэнь поспешно выпрямился и снова надел жалостливое выражение лица.

Ли Хуэйцзин бросил на него взгляд и молча вышел. Ли Шэню оставалось лишь семенящей походкой послушно следовать за ним.

Когда они рассчитывались на стойке регистрации, кассирша во все глаза уставилась на них обоих. Ли Шэню было всё равно — да хоть голышом перед ними стой, он бы и глазом не моргнул. А вот Ли Хуэйцзин покраснел до корней волос, быстро расплатился и широким шагом вышел вон.

Ли Шэнь побежал следом, смешно семеня ногами.

Ли Хуэйцзин довёз Ли Шэня до дома, где жила Чхон Сон И.

— Господин Хуэйцзин...

— Ничего не говори. У меня сейчас в голове полный кавардак. Дай мне немного времени, чтобы всё обдумать. Как только я найду подходящее решение, я тебе позвоню.

— ...Я просто хотел сказать тебе «прощай», только и всего.

Ли Хуэйцзин ничего не ответил.

Лицо Ли Шэня помрачнело, он открыл дверцу и вышел из машины.

В тот самый момент, когда дверь захлопнулась, автомобиль тут же сорвался с места и умчался прочь.

Ли Шэнь немного постоял на месте и уже собирался подняться наверх, как вдруг за спиной кто-то окликнул его по имени, и его тело мгновенно оцепенело.

— Ли Шэнь.

Этот голос — холодный и зловещий — звучал так, будто исходил из самых глубин преисподней, от самого демона.

Неужели он всё-таки нашёл его?

Ли Шэнь горько улыбнулся и медленно повернулся.

<http://bllate.org/book/21652/2234458>